

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л64

Bentley Little
UNIVERSITY

University Copyright © 1995 by Bentley Little.
All rights reserved

Оформление серии *Андрея Саукова*

Иллюстрация на переплете *Вячеслава Коробейникова*

Литтл, Бентли.

Л64 Университет / Бентли Литтл ; [пер. с англ. А. С. Петухова]. — Москва : Эксмо, 2019. — 480 с. — (Стивен Кинг поражен...).

ISBN 978-5-04-103789-5

Некогда южнокалифорнийский университет Брея славился своими незыблемыми традициями; казалось, все в нем неизменно и чинно. Но в этом семестре он начал меняться. Начал... оживать. На темную парковку из ниоткуда заползают странные тени, что чернее ночи. Университетский смотритель ни с того ни с сего хочет сам стать профессором – причем весьма необычных наук. А шестой этаж библиотеки, где хранятся особо ценные книги, вечером закрывается для обычных читателей. Те, кто бывал там, хорошо знают почему...

Потому, что университет собирается преподавать своим беззаботным студентам хороший урок. Урок страха.

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-103789-5

© Петухов А.С., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Моим бабушкам,
Фэй Добрынин и Херме Литтл*

Глава 1

I

Казалось, что Калифорния осталась где-то за много тысяч километров.

Джим Паркер нажал на тормоз культиватора и выключил мотор. Спина болела просто непереносимо — тупая пульсирующая боль начиналась прямо от пояса. Он потянулся, прижав обе руки к пояснице, затем наклонился сначала влево, а потом вправо. Сегодня вечером ему придется сполна заплатить за эти упражнения. Вот уже много лет он не работал так много физически, и тело попросту отвыкло от таких нагрузок.

И тем не менее, в боли было что-то успокаивающее. Она говорила о том, что ему удалось совершить нечто настоящее и стоящее.

Он намеренно откладывал работы в саду на потом, проведя большую часть лета в походах и развлечениях с друзьями. Ма не возражала. Она только сказала ему в июне, когда он приехал, чтобы избавился от толокнянки и освободил место под кукурузу и кабачки, которые она собиралась посадить на следующий год — в этом году посевная уже закончилась, и она дала понять, что никакой спешки нет.

Хотя время летело стремительно. Лето проходило гораздо быстрее, чем он ожидал, — казалось, что дни и недели пронесли с небывалой скоростью, и до конца каникул оставалась всего неделя. Джим уже получил по почте информацию о том, в каком общежитии будет жить, и необходимые регистрационные материалы; в письме

также указывалось время, когда он должен лично явиться для регистрации. Поэтому, проснувшись сегодня утром, Джим решил, что пора приступать к работе.

Он вытер пот со лба тыльной стороной руки и, облокотившись на поднятую ручку культиватора, взглянул на низкий горизонт Уильямса — туда, где маячил хребет Сан-Франциско-Пикс. На таком расстоянии горные пики над Флагстаффом казались багровыми — их темный цвет грязноватого оттенка резко контрастировал с голубым цветом безоблачного неба и зеленью сосен.

Возвращаться в университет не хотелось.

Осознавать это было странно, но это была чистая правда. Джим провел весь выпускной год в школе, надрывая задницу, чтобы получить приличные оценки, следуя совету Фрэнка Заппы¹, на обложке одного из старых альбомов которого было написано: «Забудьте о том, чему вас учили в школе, идите в библиотеку и займитесь самообразованием, если у вас хватит на это духу». Альбом он обнаружил в куче старого отцовского барахла, валявшегося в сарае, и, хотя и не стал забывать о том, чему его учили в школе, нашел в себе достаточно мотивации, чтобы пойти в библиотеку и серьезно погрузиться в книги, посвященные предметам, выходящим за рамки стандартной программы городской средней школы, что впоследствии здорово помогло ему при прохождении теста на проверку академических способностей. А когда он получил стипендию в университетском колледже Бреи², то ему показалось, что сбылись его самые заветные мечты.

Жизнь в колледже оказалась не такой замечательной, какой он ее себе представлял. Хотя нельзя сказать, что с ним случилось что-то ужасное. Его не исключили за неуспеваемость, и он не обнаружил, совершенно неожидан-

¹ Фрэнк Заппа (1940–1993) — американский композитор, певец, мультиинструменталист, продюсер, автор песен, музыкант-экспериментатор, а также звуко- и кинорежиссер.

² Брея — город в Калифорнии, в округе Ориндж, к юго-западу от Лос-Анджелеса.

но, что учеба ему не по силам. Как раз напротив. Оценки у него были вполне приличные. Кроме того, за прошедшие четыре семестра Джим дошел до поста редактора студенческой газеты. И завел себе друзей.

Ему просто... не нравился университетский колледж Бреи.

Именно так. Ему не нравилось его учебное заведение. Ничего конкретного, что Джим мог бы описать словами. Просто некий дискомфорт, который он испытывал, находясь там, такое ощущение смутного ужаса, которое появлялось, не успевал он подумать об этом месте. И дело было не в преподавателях, которые ему не нравились, не в расписании, не в студентах и не в самом кампусе. Совсем нет. Это было связано со всем сразу.

И ни с чем по отдельности.

Джим знал, что в его ощущениях нет никакой логики. Черт, он не мог объяснить их даже самому себе. В этом семестре он начнет трудиться редактором еженедельной студенческой газеты. Три года он потратил на то, чтобы получить этот пост, который должен стать кульминацией его академической карьеры и, кроме этого, превратиться в важный пункт в профессиональной биографии Джима, практически гарантировавший ему получение работы после окончания колледжа. Может быть, университетский колледж Бреи и нельзя сравнить с Колумбийским университетом, но в области журналистики его диплом ценится достаточно высоко, и один из редакторов тамошней студенческой газеты стал одним из лучших репортеров в «Лос-Анджелес таймс».

И все-таки ему хотелось послать все это к черту и остаться здесь, в Уильямсе, вместе с мамой. Получить работу в «Тру-Вэлью»¹ и забыть о колледже.

С ним явно что-то не так...

Над головой пролетел самолет, и его след протянулся до самого горизонта, где смешался с облаками.

¹ «Тру - В э л ь ю» — крупная сеть супермаркетов, торгующая инструментами и садовым инвентарем.

Джим выпрямился, подвигал туловищем в разные стороны и наклонился, чтобы завести мотор культиватора. Хватит заниматься самокопанием. Об этом можно подумать позже, и, может быть, даже обсудить с ма. А сейчас надо делать дело.

Он дернул за шнур, мотор вернулся к жизни. Джим отпустил тормоз и двинул культиватор по каменистой почве прочь от сарая.

* * *

Разговор Джим начал за обедом.

Ма приготовила стейк и яблочный пирог, чтобы наградить его за труды праведные, и они вдвоем устроились на диване в гостиной перед телевизором. Пока показывали рекламу слабительного, Джим сделал большой глоток молока и прочистил горло.

— Я вот все думаю — может, мне остаться?

— Что? — ма нахмурилась.

— Понимаешь, я не уверен, что в этом семестре мне хочется вернуться. Может быть, лучше подождать какое-то время, поработать здесь, понять, чего я хочу в этой жизни...

— Это что, шутка такая?

Джим покачал головой.

Мать медленно поставила тарелку на кофейный столик и повернулась к нему лицом.

— Прямо-таки хочется надрать тебе задницу, — сказала она дрожащим голосом. — Все последние годы в школе ты говорил лишь о том, как поступишь в колледж. Ты в него поступил, тебе остался год до выпуска, ты получаешь хорошие оценки, стал редактором студенческой газеты — и вдруг решил все это бросить? Не для этого мы растили тебя с твоим отцом. Ты знаешь, что больше всего на свете отец хотел, чтобы ты получил образование. И ты получил шанс, которого у него не было, а теперь хочешь сунуть этот шанс псу под хвост?

— Потом я вернусь. Мне кажется, что мне надо какое-то время на...

— Если ты остановишься сейчас, то уже никогда не вернешься. Вспомни отца. Ты что, думаешь, целью всей его жизни было стать механиком? Ты что, думаешь, он не хотел заняться чем-то еще? Но у него не было шансов. А у тебя они есть. Образование даст тебе возможность выбора, возможность стать тем, кем ты хочешь, а не тем, кем будешь вынужден стать под давлением обстоятельств. Ты сможешь выбирать профессию, а не хвататься за то, что подвернется под руку.

— Знаю, ма. Я просто...

— Что «просто»?

Джим отвернулся, не в силах ответить и не в силах встретиться с ней глазами. Он вдруг понял, что она разозлилась. Действительно разозлилась. Больше даже, чем тогда, когда он, сдавая задом, врезался в какой-то пикап и повредил ее «Бьюик». Это было давно, когда он еще учился в школе. До сего момента Джим даже не задумывался о том, насколько ма рассчитывала на его высшее образование и как много оно для нее значило. Она с ним об этом никогда не говорила, а ему это и в голову не приходило; но сейчас он понял, насколько она гордилась его успехами, и это, даже в нынешней ситуации, согрело его. И заставило почувствовать стыд за то, что он решил соскочить.

Но как объяснить ей это... это ощущение ужаса, это тяжелое, безымянное чувство, переполнявшее его? Он и себе-то его объяснить не мог. И тут на ум ему пришел Хови. Друг обещал приехать в Аризону на целую неделю, но отменил поездку в самый последний момент. Потом было несколько телефонных разговоров и коротких открыток, но не видел он Хови с самого мая.

И это его беспокоило.

Наверное, вот что было основной причиной.

И в то же время Джим знал, что ма права. Бросить все сейчас — глупо и безответственно. Это была бы пощечина памяти об отце.

Кроме того, хотя это и звучало избито и заезженно, Джим знал, что образование — его билет в лучшую жизнь;

и, несмотря на свои чувства и рассуждения, он не мог бросить колледж — так же, как и совершить самоубийство.

Но возвращаться в колледж все-таки не хотел.

— Так я тебя слушаю, — раздался требовательный голос матери.

— Вкусно. — Он попытался улыбнуться.

— Джим?

— Я пошутил. — Он вздохнул. — Это была шутка.

Прости.

— Но ты же сказал, что это не шутка.

— Нет, шутка.

Ма пристально посмотрела на него. Джим понял: она понимает, что он врет. Но, к счастью, мать решила не продолжать. Взяв тарелку, она вернулась к еде, попросив:

— Переключи программу. Сейчас начнется «Развлечения сегодня вечером»¹.

Голос ее был бесцветным, и в нем все еще слышалась злость, но Джим знал, что больше она об этом не заговорит.

II

Фэйт² Пуллен направила свой «Фольксваген» чуть левее, чтобы дать больше места бездомной женщине с магазинной тележкой, перебиравшейся через канаву. Левое переднее колесо «жука» попало в глубокую колею, и машину мгновенно отбросило в соседний ряд — рулевое колесо дернулось так резко и с такой силой, что ей пришлось приложить максимум усилий, чтобы выровнять «Фольксваген». Раздался громкий и долгий сигнал ехавшей сзади машины, и, посмотрев в заднее зеркало, она увидела красный автомобиль с очень низкой посадкой и тонированными стеклами, объезжавший ее справа. Фэйт притормозила, надеясь, что машина ее обгонит, и с облегчением

¹ Ежедневная передача, посвященная новостям шоу-бизнеса, которая идет на канале CBS вот уже 26 лет.

² Имя может быть переведено с английского как «судьба».

вздохнула, увидев, как та свернула с Семнадцатой и направилась направо, в сторону Гранд.

Включив поворотник, она вернулась в правый ряд.

Наступили сумерки; прямо перед ней, над домами и строениями, висел оранжевый солнечный шар, чья обычная яркость была ослаблена смогом, накрывшим Южную Калифорнию. Фэйт взглянула на солнце и тут же отвела глаза. Она так и не выяснила, безопасно ли смотреть на солнце таким образом. Людей предупреждают, что не стоит смотреть на него во время затмений, хотя оно и выглядит вполне безопасно. А сейчас разве не то же самое? Фэйт сомневалась в этом, но продолжала бросать быстрые взгляды на затянутый смогом шар, снедаемая любопытством и в то же время боящаяся испортить глаза.

Казалось, что красный сигнал светофора на Мейн будет длиться до бесконечности. Потом Фэйт проехала мимо мясной лавки Бада, полноразмерное чучело оленя на крыше которой сейчас превратилось в неуклюжий силуэт. Миновав еще несколько кварталов, оказалась на перекрестке, на котором в прошлом году из проезжавшей машины застрелили Хулио.

После этого Фэйт повернула налево. Теперь, когда она больше не ехала на восток, навстречу солнцу, узкая улица, ведущая в ее район, стала значительно темнее. Фэйт взглянула на часы «Свотч», висевшие на зеркале. Половина седьмого. Половина седьмого, а солнце уже садится...

Отлично.

Она не могла дожидаться, когда закончится это лето.

Она не могла дожидаться, когда сможет выбраться из этой дыры.

Подъезжая к дому, девушка притормозила. Она ждала начала учебы, но уже не с таким нетерпением, как ждала его последние два года в неполном колледже¹. Наверное, потому, что ощущала себя немного испуганной. Школу Фэйт закончила без всяких усилий, но в школу ходили

¹ В них в США получают образование, соответствующее нашему среднему специальному.

все — и практически все ее успешно закончили. В колледже было чуть посложнее, но, в общем-то, ничего страшного.

Теперь же она перешла на другой уровень.

Университет, в котором ей предстоит учиться четыре года.

Она благополучно выжила в колледже — этом буфере между высшей лигой и всеми остальными, — но сейчас ей предстояло войти в башню из слоновой кости, вступить в ряды избранных, и, хотя она ни за что никому в этом не признается, перспектива ее пугала. А ведь она знала, что бояться нечего. В средней школе учеба давалась ей легко, но она хорошо помнила, как предки предупреждали ее, что в выпускных классах все будет гораздо труднее. Однако этого не случилось. Потом ма то же самое говорила ей про колледж. И опять ошиблась.

Правда, ее оценок не хватило для того, чтобы получить стипендию, и это, по всей видимости, было причиной ее страха перед университетом.

Но если Брук Шилдс¹ смогла закончить Принстон², то она, Фэйт, наверняка пробьется в университете Брей.

Подъехав к дому, Фэйт с радостью увидела, что машины матери нет на месте. Она вышла из «жука», перебирая связку ключей до тех пор, пока не нашла ключ от входной двери.

— Кит! — крикнула она, открыв дверь. — Ты дома?

Ответа не последовало. Должно быть, ее братец тоже отсутствует. Фэйт заперла входную дверь и наклонилась, чтобы поднять почту, которую бросили в почтовый ящик.

И увидела его.

Конверт из отдела финансовой помощи университета Брей.

Фэйт облизала мгновенно высохшие губы. Плохие новости. Она это сразу почувствовала. Хорошие новости не появляются так небрежно и незаметно. Фэйт дотрону-

¹ Брук Шилдс (р. 1965) — американская актриса и модель.

² Один из восьми университетов Лиги плюща.

лась до конверта. Руки ее вспотели, сердце бешено колотилось. Она не думала, что так разволнуется. И не думала, что от этого так много зависит. А зависело действительно очень многое. Грант или заем были для нее единственным способом выбраться из этого дома. Ее заработка едва хватало на оплату обучения и учебников, даже когда она работала полный рабочий день. Только заем мог позволить ей уйти из дома и жить самостоятельно.

Дрожащими пальцами Фэйт раскрыла конверт.

Официальное письмо было коротким и лаконичным:

«С сожалением сообщаем вам, что ваша просьба о гранте в рамках программы помощи учащимся студентам штата Калифорния отклонена. Доход вашей семьи не отвечает требованиям...»

Фэйт смяла письмо и бросила его на пол. Что же в наше время надо сделать, чтобы получить грант? Стать бездомным? Или отсосать кому-то в Отделе финансовой помощи? Она ведь не милостыню просит. Она просит о *займе*. О *займе*, который потом выплатит. Это никому ничего не будет стоить.

— Твою мать... — произнесла Фэйт.

Теперь она навечно привязана к этому дому.

И к своей мамочке.

Девушка оставила письмо валяться на полу, а остальную почту захватила в гостиную, где свалила ее на исцарапанный кофейный столик, и наморщила нос. В комнате стоял тяжелый, резкий запах «травки». Все окна были открыты, комната наполнилась ароматом клубничного освежителя воздуха, которым пытались скрыть запах, но он никуда не исчез — этот едкий дух ни с чем нельзя было спутать. Фэйт оглянулась. В пепельнице лежал мундштук для курения марихуаны, а покрывало с единорогом, обычно лежавшее на диване, было сброшено на пол и скомкано.

Мамочка опять привела мужика.

И трахнула его прямо на диване.

Полная омерзения, Фэйт прошла через небольшую столовую на кухню. В поисках чего-нибудь съедобного